

танки и самолеты из национального арсенала будут определять, какие страны войдут в нарождающуюся геополитическую систему.

Международные финансисты и транснациональные корпорации – «электронные пастухи», по выражению Фридмана, суть главные агенты, посредством которых мировой рынок товаров и капиталов преобразует государства и меняет характер их взаимодействий. Механизм работы прост. Государствам, стремящимся к процветанию, нужно привлекать международный капитал. Принимая решение об инвестировании в какую-либо конкретную страну, «электронный пастух» прежде всего беспокоится о том, «насколько эта страна компьютеризирована, а также сможет ли правительство защитить частную собственность» [2, с. 239]. Если страна успешно проходит тест, «электронный пастух» одним нажатием клавиши предоставляет капитал, необходимый ей для развития. Если страна не проходит тест, это трактуется как сигнал об осторожности по отношению к данной стране, и инвесторы уходят из нее – валюта данной страны падает и государственный долг растет. Данное явление Фридман называет «золотой смирительной рубашкой» [2, с. 187].

Объемы и скорость перемещения международных финансовых потоков вынуждают большинство государств действовать в строгом соответствии с принятыми в «цивилизованном мире» условиями, заставляют или играть по правилам, или наблюдать, как жизненный уровень в стране падает, а недовольство растет. Слова Фридмана о «золотой смирительной рубашке» – очень подходящая метафора для описания возможностей крупных транснациональных корпораций при помощи глобализации оказывать давление на государства, дабы побудить последние принять решения выгодные не национальной экономике, а мировой бизнес элите.

Глобализация и войны. Томас Л. Фридман в своей книге «Лексус и оливковое дерево» говорит, что благодаря глобализации «появляется все больше стимулов не вступать в войну, так как во многих отношениях война сегодня обходится дороже, чем в любую предшествующую эпоху современной истории» [2, с. 227]. Отметим, что Фридман далеко не первый, кто принимает временное процветание и обусловленную им стабильность за устойчивый, продолжительный мир. Еще в 1792 г. публицист Томас Пэйн писал: «Если позволить коммерции развиваться до известных только ей пределов, она искоренила бы войну как таковую» [6, с. 430]. Джон Стюарт Милль в 1848 г. отважился предположить, что «грандиозные масштабы и быстрое увеличение объема международной торговли яв-

ляются основной гарантией мира на земном шаре» [4, с. 369]. Пожалуй, самый известный оптимист среди экономистов – Норман Энджелл, причем своей известностью он обязан во многом своим неудачным пророчествам. В 1910 г. Энджелл опубликовал книгу «Великая иллюзия», в которой утверждал, что война между великими государствами становится нерациональной из-за «полной экономической бесполезности завоеваний». По Энджеллу, в мире действует экономическая взаимозависимость, «в степени, какой еще не знала история», и ее возникновению способствовали «быстрота почты, моментальное распространение финансовой и коммерческой информации с помощью телеграфа и в целом стремительное развитие средств коммуникации» [5, с. 82]. Напомним, что книга Энджелла вышла в 1910 г., а в 1914 г. началась Первая мировая война.

Заключение. Постоянное движение людей, идей, новостей, денег и технологий превратило мир в одну большую деревню, и в этом есть свои положительные моменты. Хотя отношения в нашем мире, похожем на одну большую деревню, далеко не совершенны, процесс мировой интеграции, вероятно, не обратим, поскольку люди не выключат свои телевизоры, не выбросят мобильные телефоны и компьютеры, а большинство государств не захотят оказаться в полной политической и экономической изоляции от остального мира.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Примеры глобализации в современном обществе [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <https://sites.google.com/site/obsestvoznaniesch88omsk/home/globalizacia/cto-takoe-globalizacia/konkretnye-primery-globalizacii-v-sovremennom-obsestve> – Дата доступа: 14.03.2013.
2. Friedman, Thomas L. The Lexus and the Olive Tree / T.L. Friedman. – New York, 1999. – 836 p.
3. Friedman, Thomas L. The World Is Flat: A Brief History of The Twenty-first Century/ T.L. Friedman. – New York, 2002. – 447 p.
4. Mill John Stuart Principles of Political Economy: With Some of Their Applications to Social Philosophy / J.S. Mill. – New Jersey, 1976. – 753 p.
5. Norman Angell, The Great Illusion: A Study of the Relation of Military Power in Nations to Their Economic and Social Advantage / A. Norman – New York, 1910. – 365 p.
6. Paine Thomas, «Rights of Man», in Collected Writings / T. Paine. – New York, 1999. – 638 p.

Материал поступил в редакцию 21.10.13

REZKO P.N. Globalization on T. Friedman: pros and cons

The article highlights the actual problem of modern history - the process of globalization. The author critically examines the work of one of the leading proponents of the process T. Friedman. Particular attention is paid to the technological aspects of the process of globalization, such as mobile communications and the Internet, the role of TNCs in the globalization process and the distribution of wealth in the global market.

УДК 81–13: 37.026

Санюкевич Л.П.

ФОРМИРОВАНИЕ ВТОРИЧНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА В РАМКАХ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА

Проблема повышения качества подготовки специалистов. Высшее образование в РБ развивается в соответствии со стратегией перехода страны к инновационной экономике и является основным источником реализации ее кадрового потенциала. Для обеспечения конкурентоспособности белорусской экономики «вузы должны формировать у специалистов не только готовность к практической деятельности, но и способность генерировать новые идеи, создавать и внедрять инновационные разработки в производство и социальную сферу, быть готовыми к мотивированной профессиональной деятельности в современных условиях, включая владение ино-

странными языками и информационными технологиями» [1, с. 3].

Компетентностный подход позволяет конкретизировать требования к выпускникам, их профессиональным и личностным компетенциям. Инновационная компонента приобретает большую значимость. Ключевой задачей становится достижение оптимального баланса фундаментальной, специальной и практической составляющих подготовки выпускников вузов. Особое внимание уделяется практико-ориентированной подготовке специалистов. Анкетирование работодателей выявило ряд узких мест в подготовке выпускников и продиктовало необходимость внесения следующих корректив в

Санюкевич Лилия Петровна, доцент кафедры иностранных языков по экономическим специальностям Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БрГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.

Гуманитарные науки

организацию учебного процесса:

1) обеспечить прохождение производственной и преддипломной практики по месту будущей работы молодых специалистов, чтобы к моменту окончания вуза у них был опыт работы не менее года;

2) формировать у выпускников устойчивую мотивацию к работе;

3) усилить индивидуальную подготовку специалистов и обеспечить психологическую подготовку для работы в коллективе (подчиненный–коллега–руководитель);

4) улучшить подготовку по владению современными технологиями (компьютерными, производственными);

5) повысить уровень владения *иностранными языками* (профессиональная лексика).

Модернизация высшей школы должна привести к созданию образовательной системы, обеспечивающей реальное взаимодействие специалистов в глобальном пространстве разнообразия культур. Это сопряжено с определением закономерностей данного взаимодействия и формированием у студентов вузов личностных качеств, гарантирующих успешную работу в условиях постиндустриализации. Постиндустриальная эпоха характеризуется процессами глобализации–расширением интеграции мировой экономики, новыми информационными и коммуникационными технологиями, появлением международной сети знаний, новым статусом английского языка как языка глобального общения.

Образовательные стандарты первой и второй ступени высшего образования спроектированы с учетом современного контекста: внешних факторов (глобальные и европейские измерения в сфере высшего образования) и факторов внутренней политики РБ. «Проектируемые результаты освоения учебной программы дисциплины государственного компонента по каждому циклу представляются в виде формируемых компетенций и требований к знаниям, умениям и владениям. Дидактические единицы конкретных дисциплин определяются и конкретизируются на уровне учебных программ исходя из состава компетенций, определенных стандартом» [2, с. 9].

Одним из условий востребованности специалиста на рынке труда становится владение иностранным языком. Процесс обучения иностранному языку не только обеспечивает знания и формирует навыки и умения, но и развивает личность. В методике преподавания иностранных языков в вузе на передний план выдвинулись проблемы формирования языковой личности нового типа (Ю.Н. Караулов, Г.И. Богин, И.И. Халеева). Выявление требуемых качеств личности посредством исследования и учета потребностей общения, разработка методик их формирования в процессе обучения иностранным языкам названы первоочередными целями образовательного процесса [3, с. 4].

В связи с тем, что традиционные подходы не в полной мере учитывали специфику языка как отражения системы культурных ценностей, на основе которой строятся модели поведения представителей данной культуры, была изменена целенаправленность обучения. Цель обучения ИЯ в вузе была сформулирована как подготовка к реальному общению с представителями других культур в бытовой и профессиональной сфере с ориентацией на результат такого общения [3, с. 4]. Критерием эффективности реального общения становится достижение взаимовыгодных результатов.

Развитие личности в процессе иноязычного образования. Методологические основы обучения межкультурному общению. Вызовы современной геэкономической и геокультурной ситуации обострили проблему межкультурного общения, которой посвящены многочисленные философские, лингвистические и лингводидактические исследования двух последних десятилетий.

Проблемное поле философии образования включало разработку практико–ориентированных образовательных концепций [4], вычленение мировоззренческих установок постиндустриальной эпохи [5], конструирование социально–философской концепции, рассматривающей иноязычие как фактор развития личности и общества [6], анализ культурного ареала естественного языка, возрождение термина «концепт» на стыке психолингвистики, лингвокультурологии и философии и его актуальность для понимания современной культуры [7].

Проблемное поле психолингвистики включает исследование межкультурных взаимоотношений и межкультурного взаимопонимания, проблемы обучения межкультурной коммуникации на основе когнитивного подхода [8], этнокультурную специфику языкового сознания [9]. В психолингвистике межкультурное общение рассматривается и как обмен операциями, и как обмен образами языкового сознания [10].

Современный этап характеризуется интернационализацией образования. В исследованиях по педагогике и психологии высшей школы отмечается, что «университетское образование приобретает черты поликультурного образования, развивающего способность оценивать явления с позиции другого человека, разных культур, иной социально–экономической формации» [11]. Поликультурное образование призвано развивать толерантное отношение к представителям, явлениям иной лингвоэтнокультуры и позволяет лучше понять родную культуру и ее роль в формировании мирового общекультурного пространства.

Парадигмальная революция в современной методической науке, объединяющей лингводидактику и методику обучения иностранным языкам, привела к формированию антропоцентрической парадигмы и новой трактовке образовательного процесса, результатом которого должно стать не только овладение обучаемым определенной совокупностью знаний, навыков и умений, но и изменение мотивов, отношений, личностных позиций обучаемого [12]. Отныне в поле зрения исследователя вовлекается эмоционально–оценочный опыт обучаемого, приобретаемый при осуществлении им различных видов иноязычной деятельности.

Антропоцентрическая парадигма расширила границы лингводидактических и методических исследований, обратив внимание на языковую личность субъектов учебной деятельности [13; 14], а в плане обучения иностранным языкам–вторичную / бикультурную языковую личность [15]. Личность выступает как продукт и как носитель конкретной лингвоэтнокультуры. В ракурсе языкового образования это означает, что обучаемые в учебной ситуации обязаны проявить собственную активность для решения коммуникативно–познавательных задач творческого и проблемного характера, осознавая, что находятся в измерениях разных культур.

Формирование антропоцентрической парадигмы способствовало трактовке обучения как совокупности четырех компонентов: 1) преподаватель, 2) студент, 3) преподавание и 4) учение (овладение), повысив научный интерес к концепции языковой личности и процессу овладения неродным языком в учебных условиях. Парадигмальная революция вызвала становление лингводидактики как самостоятельной научной отрасли. Центральное место в современной методической науке занимают такие категории, как языковые способности, общие и ключевые компетентности как конституирующие характеристики личности. В методике обучения ИЯ иноязычное образование рассматривается как личностно–ориентированный процесс приобретения последних, утверждая признание ценностей личности и необходимость учета личного опыта, эмоций, чувств в образовательном процессе.

В основе антропоцентрической парадигмы лежит понятие «компетенция», отражающее основные характеристики способностей человека к социальному взаимодействию совместно действующих субъектов. Исходя из того, что с позиции этой парадигмы человек овладевает языком через осознание своей теоретической и практической деятельности на нем и посредством его, были выдвинуты новые подходы: «языковое образование не на всю жизнь, а через всю жизнь», «учить не ИЯ, а с помощью ИЯ». Были сформулированы новые лингвообразовательные принципы: актуализация познавательной, творческой и исследовательской деятельности обучаемого; смещение акцента с преподавательской деятельности на деятельность, связанную с изучением языка/овладением языком; редуцирование «симуляции» общения в пользу «аутентичного общения»; решение разноплановых задач с помощью языка; активизация продуктивной деятельности обучаемых с выходом в реальный социокультурный контекст.

В современной методической науке новая парадигма представлена прежде всего в лингводидактике, исследующей на междисциплинарном уровне как законы взаимодействия языка, сознания, культуры и общества, так и процессы овладения языком в учебных условиях и в ситуациях межкультурного взаимодействия с представителями иных лингвоэтносоциумов. Фокусом лингводидактических исследований стало развитие и совершенствование человека как языковой личности в коммуникативно-когнитивных аспектах и сферах.

В целом же современная методическая наука является полипарадигмальной наукой, так как ее объект исследования характеризуется широтой и многоаспектностью. В последнее время в лингводидактике на передний план выдвигаются проблемы развития способности личности к познанию и осмыслению иного образа сознания, иной картины мира, закономерности овладения языком как в реальном, так и виртуальном межкультурном пространстве. Это расширяет объект исследования методической науки, смещая методические приоритеты от решения проблем обучения ИЯ и содержательнотехнологических аспектов ИЯ как учебной дисциплины к решению проблем иноязычного образования. Поэтому выбор конкретного предмета исследования, т.е. определение ракурса/аспекта изучения столь широкого объекта, сопряжен с выбором собственного исследовательского инструментария и методологического подхода.

Антропоцентрическая парадигма охватывает все области современной методической науки, а входящие в ее состав теории, концепции, подходы все более явно выступают в качестве самостоятельных парадигм. Например, межкультурный, личностно-ориентированный, социально-развивающий, коммуникативно-когнитивный подходы все чаще называют научными парадигмами. Основными объектами обучения в рамках методики обучения ИЯ являются: 1) язык (сегодня – лингвокультура) как социальное явление и 2) опыт владения этим социальным феноменом, причем процесс приобретения опыта имеет психологическую и социокультурную основу [12, с. 3].

Межкультурная методика обучения ИЯ. Введение культурной составляющей в парадигму методики обучения иностранным языкам способствовало возникновению в XXI веке межкультурной методики, основными понятиями которой являются межкультурное общение, языковая личность, межкультурная компетенция. В отличие от ряда исследователей, считающих термины «общение» и «коммуникация» равнозначными [16; 17], Г.В. Елизарова [3] разграничивает данные понятия по содержательному критерию. С ее точки зрения, процесс коммуникации (вербальной и невербальной) подразумевает наличие общего для участников кода, при помощи которого происходит передача сообщения от отправителя к получателю (линейная модель), обратная связь получателя с отправителем (интерактивная модель) или одновременное получение и отправление сообщений (транзакционная модель).

В таком понимании наличие единой или единообразной системы значений является ключевым компонентом для осуществления процесса коммуникации. Это справедливо, если речь идет о сигнальной системе единого для всех участников коммуникации родного языка. Однако при функционировании иностранного языка, несмотря на общность кода – одного и того же языка – система значений, по крайней мере в аспекте культурного компонента, различна для носителя языка и того, кто пользуется им как иностранным. В этом и заключается отличие межкультурного общения от коммуникации.

В ходе межкультурного общения происходит не передача значения, а его создание. Межкультурное общение – это процесс, в результате которого собеседники создают нечто общее, а именно, единообразное значение речевых действий, совершаемых поступков, происходящих событий. Г.В. Елизарова рассматривает межкультурное общение как процесс совместной выработки единого, скорее всего нового для всех участников акта общения, значения всех производимых и воспринимаемых действий и их мотивов. Только такое общение может способствовать «рождению общности» участников, понимаемой как специфическая общность медиаторов культур, характеризующаяся уникальным восприятием действительности через двойную или тройную призму нескольких культур одновременно.

Специфика межкультурного общения, заключающаяся в создании общего значения, подразумевает его следующую особенность – контактный характер. Кроме того, следует отметить специфику обратной связи. При межкультурном общении активная обратная связь не всегда присутствует, и многие компоненты взаимодействия остаются имплицитными. Субъект общения не всегда получает непосредственную реакцию участников акта общения на свое поведение. При общении представителей двух или трех культур наблюдаемые действия могут содержать значение для одного участника общения и не содержать какого-либо значения для остальных. Это объясняется тем, что представители разных культур вступают в межкультурное общение с багажом своих осознаваемых или бессознательных представлений как о значении различных поступков, действий (речевых и неречевых), событий, ситуаций, ставших предметом и содержанием общения, так и о значении собственно общения как взаимодействия, о значении его формальных, структурных характеристик.

Кроме того, принципы, модели и стили общения различных культур имеют свои особенности. Так, славянская манера высказывания связана с большим количеством культурно-окрашенных импликаций и воспринимается американцами как неопределенная, что создает трудности при межкультурном общении. В то же время прямолинейная манера общения американцев иногда кажется представителям славянской культуры грубой и примитивной, указывающей на отсутствие метафорического мышления. Анализ характеристик межкультурного общения как особого вида общения занимает важное место в межкультурной методике, которая только начинает формироваться.

Понятие языковой личности было введено в методику Ю.Н. Каруловым и далее разработано в работах Г.И. Богина (1984), И.И. Халеевой (1989) и других исследователей. В обобщенном виде вторичную (на основе освоения иностранного языка) языковую личность можно определить как «совокупность способности человека к иноязычному общению на межкультурном уровне, под которым понимается адекватное взаимодействие с представителями других культур» [18]. Так как целью и результатом межкультурного общения является достижение взаимопонимания, языковая личность должна иметь способности не только к межкультурному общению, но и к эвристическим процедурам постоянного познания новых элементов (значений, функций) общения. В современных условиях процесс обучения ИЯ должен способствовать развитию языковой личности, способной адекватно реагировать на непредвиденные культурно-обусловленные ситуации общения посредством выявления или создания инструментов поиска, обработки и практического применения информации.

Для осуществления продуктивного межкультурного общения, опирающегося на учет его лингвистических и психологических особенностей, языковая личность должна обладать межкультурной компетенцией. Межкультурная компетенция не тождественна коммуникативной компетенции носителя языка и свойственна только *медиатору культур* – языковой личности, познавшей в процессе изучения ИЯ как особенности разных культур, так и особенности их взаимодействия. *Межкультурную компетенцию* можно определить как способность, позволяющую языковой личности выйти за рамки собственной культуры и приобрести качества медиатора культур без утраты собственной культурной идентичности [3, с. 7].

В структуру межкультурной компетенции входят аффективный, когнитивный и стратегический компоненты. Аффективный компонент предполагает готовность и умение участников общения-представителей разных лингвоэтнокультур – замечать и понимать различие / общность в культурах и в мировосприятии их носителей, непредвзято воспринимать иной образ жизни, сравнивая его с национальным своеобразием своей страны, осознать иную картину мира и тем самым расширить собственную. Каждый участник общения должен проявлять толерантность (терпимость) к иному образу мыслей и иной позиции.

Когнитивный компонент предполагает умение осмысливать картину мира иного лингвоэтносоциума в процессе познания его смысловых ориентиров. Когнитивный компонент опирается на синтез знаний о родной культуре и культуре страны изучаемого языка, а также общие знания о культуре и коммуникации.

Стратегический компонент включает учебные, исследовательские и компенсаторные стратегии, обеспечивающие умения и готовность открывать собственную и чужую культуру. Он также включает рефлексию, обеспечивающую сознательное освоение знаний о культуре инфонда, оценку собственных эмоциональных реакций и состояний, указывающих на индивидуальное отношение к происходящему.

Ответом на вызовы постиндустриальной эпохи должны стать новые приоритеты в обучении иностранным языкам, его целевых и содержательных аспектах. Целевая установка обучения языкам должна включать не только формирование коммуникативной компетенции как способности употреблять иностранный язык в аутентичных ситуациях речевого общения, но и развитие умения объяснять и усваивать иной образ жизни/поведения, разрушая закрепленные в сознании стереотипы, использовать ИЯ как инструмент познания иной лингвокультуры и расширения индивидуальной картины мира обучаемого [19].

Таким образом, межкультурная компетенция становится важной целевой категорией современного процесса обучения, а межкультурная компетентность – фактором готовности и способности обучаемого осуществлять межкультурное общение.

Учебный предмет «Иностранный язык» обладает большим личностно-развивающим потенциалом, и в его содержание следует включать также и ценностный аспект. Использование межкультурной методики в образовательном процессе способствует формированию вторичной языковой личности студента. В процессе приобщения к чужой культуре студент опирается на познавательные средства родной культуры, привлекаемые для осознания средств чужой культуры, на новые знания о чужой культуре, сформированные в процессе познания, и на новые знания о своей культуре, созданные при познании чужой культуры.

Если в конце XX века изучение языков международного общения рассматривалось в контексте диалога культур [20], то сейчас глобализация и интернационализация высшего образования приводят к осознанию необходимости владения несколькими иностранными языками и появлению новой установки – развитие личности в контексте полилога культур.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Жук, А.И. О повышении уровня практической подготовки специалистов / А.И. Жук // Вышэйшая школа. – 2012. – № 4. – С. 3–9.
2. Демчук, М.И. Проектирование стандартов высшего образования третьего поколения: преемственность и новации / М.И. Демчук, А.В. Макаров // Вышэйшая школа. – 2012. – № 5. – С. 3–9.
3. Елизарова, Г.В. Культура и обучение иностранным языкам / Г.В. Елизарова. – СПб.: КАРО, 2005. – 352 с.
4. Гершунский, Б.С. Философия образования для XXI века (в поисках практико-ориентированных образовательных концепций) / Б.С. Гершунский. – М.: ИнтерДиалект+, 1997. – 697 с.
5. Степин, В.С. Философия науки. Общие проблемы / В.С. Степин. – М.: ГАРДАРИКИ, 2008. – 383 с.
6. Рябова, М.Э. Иноязычие как фактор развития личности и общества / М.Э. Рябова // Общественные науки и современность. – 2008. – № 2. – С. 167–176.
7. Григорьев, А.А. Концепт и его лингвокультурологические составляющие / А.А. Григорьев // Научно-теоретический журнал «Наука». Вопросы философии. – 2006. – № 3. – С. 64–76.
8. Халеева, И.И. Некоторые проблемы обучения межкультурной коммуникации на основе когнитивного подхода / И.И. Халеева // Психоллингвистика и межкультурные взаимоотношения: тез. докл. 10 Всесоюз. симпозиума по психоллингвистике и теории коммуникации. – М.: АН СССР, Ин-т языкознания, 1991. – С. 310–312.
9. Этнокультурная специфика языкового сознания: материалы семинара «Язык, сознание, культура: межэтнические аспекты». – М.: Ин-т языкознания, 1996. – 227 с.
10. Тарасов, Е.Ф. Межкультурное общение – новая онтология анализа языкового сознания / Е.Ф. Тарасов // Этнокультурная специфика языкового сознания: сб. ст.; под. ред. Н.В. Уфимцевой. – М., 1996.
11. Андреев, В.И. Основы педагогики высшей школы: учеб. пособие / В.И. Андреев. – Мн.: РИВШ, 2005. – 194 с.
12. Гальскова, Н.Д. Основные парадигмальные черты современной методической науки / Н.Д. Гальскова // Иностр. языки в школе. – 2011. – № 7. – С. 2–11.
13. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – М.: Наука, 1987. – 236 с.
14. Караулов, Ю.Н. Что же такое «языковая личность»? / Ю.Н. Караулов // Этническое и языковое самосознание. – М., 1995. – С. 63–65.
15. Халеева, И.И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи (подготовка переводчиков) / И.И. Халеева. – М., 1989.
16. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: учебное пособие / С.Г. Тер-Минасова. – М.: СЛОВО, 2000. – 262 с.
17. Зимняя, И.А. Педагогическая психология / И.А. Зимняя. – Ростов н/Д: Феникс, 1997. – 477 с.
18. Гальскова, Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам / Н.Д. Гальскова. – М.: АРКТИ-ГЛОССА, 2000. – 165 с.
19. Гальскова, Н.Д. Образование в области иностранных языков: новые вызовы и приоритеты / Н.Д. Гальскова // Иностр. языки в школе. – 2008. – № 5. – С. 2–7.
20. Сафонова, В.В. Изучение языков международного общения в контексте диалога культур / В.В. Сафонова. – Воронеж: Истоки, 1996. – 239 с.

Материал поступил в редакцию 21.10.13

SANIUKEVICH L.P. The shaping of a technical student's bicultural language personality within the framework of competence approach

The paper substantiates the urgency of modernizing the Republic of Belarus' higher technical education in the context of competence approach. It also describes new priorities in foreign language teaching, its purpose and content aspects. The study examines methodological foundations of modern intercultural communication and shaping of a student's bicultural language personality in the process of foreign language education.

УДК 320.17(9)(47)

Семёнова Л.Н.

«ВАЛЛЕНРОДИЗМ» КАК МОДЕЛЬ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ

Благородные цели достигаются
благородными средствами
М. Ганди

Введение. Верхним слоям общества, которые в основном формируют правящий класс и политическую элиту государства, присущи две

противоположные черты. С одной стороны, у них есть свои локальные интересы, в национальных государствах совпадающие или не совпа-

Семёнова Людмила Николаевна, профессор кафедры истории, мировой и отечественной культуры Белорусского национального технического университета.

Беларусь, БНТУ, 220013, г. Минск, пр-т Независимости, 75.